

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2024-yil 2-son

VOLUME 4 / ISSUE 2 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.2.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

5 **MUXITDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**

Xotin-qizlarni tadbirkorlik faoliyatiga keng jalb qilishning ayrim nazariy-huquqiy masalalari

14 **AMIROV SANJAR ILYOS O'G'LI**

Afini demokratiyasining evolyutsiyasi va ta'siri: tarixiy-qiyosiy yondashuv

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

26 **NORMATOV BEKZOD AKRAM O'G'LI**

O'zbekistonda soliq tekshiruvi vazifalari va prinsiplari hamda qonunchilikning rivojlanish tendensiyalari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

39 **MELIYEV XUDOYOR XURRAMOVICH**

Yuridik shaxslarning jinoiy va ma'muriy javobgarligi

45 **SAIDOV MAKSUDBEK NORBOYEVICH**

Mas'uliyati cheklangan jamiyat ishtirokchisining vafot etishi munosabati bilan vujudga keladigan fuqarolik (korporativ) huquqiy oqibatlar

56 **MAMANAZAROV SARDOR SHUHRATOVICH**

Big Data sohasida sun'iy intellektning huquq va majburiyatlari: muammolar va yechimlar

67 **AKRAMOV AKMALJON ANVARJON O'G'LI**

O'zbekistonda raqamli meros va uning huquqiy muammolari

12.00.06 – TABIIY RESURLAR
HUQUQI. AGRAR HUQUQ.
EKOLOGIK HUQUQ

- 76 ХАЛМУМИНОВ ЖУМАНАЗАР
ТАШТЕМИРОВИЧ**
Современное состояние энергетического
законодательства Республики Узбекистан и
правовые вопросы его совершенствования

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

- 89 КОМИЛЖОНОВ САРВАР ШУХРАТ УГЛИ**
Правовой статус и полномочия участников и
субъектов доследственной проверки

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 102 GULYAMOV SAID SAIDAXROROVICH,
ABDIXAKIMOV ISLOMBEK BAHODIR O'G'LI**
Kvant tahdidi: kvant hisoblashning xalqaro
kiberxavfsizlikka ta'sirini va yangi huquqiy
bazalarga shoshilinch ehtiyojni o'rganish
- 113 ОКЮЛОВ ОМОНБОЙ,
КАРАХОДЖАЕВА ДИЛОРОМ МАМИРОВНА**
Уникальный научный консорциум
учёных, юристов, цивилистов

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.4.2./QRXD5264>
UDC: 343.12(045)(575.1)

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ УЧАСТНИКОВ И СУБЪЕКТОВ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Комилжонов Сарвар Шухрат угли,
самостоятельный соискатель
Правоохранительной академии
Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0002-0507-4001
e-mail: taekwon-do_sarvar@mail.ru

Аннотация. Статус лица в уголовно-процессуальном законодательстве определяет его правовое положение и права в рамках уголовного процесса, отсутствие такого права ограничивает лица в осуществлении своих прав и интересов в ходе уголовно-процессуальных действий. Данная статья раскрывает правовое положение лиц участников следственной проверки, пробелы в законодательстве и варианты по конкретизации участников следственной проверки, так как именно отношения между различными статусами лиц в уголовном процессе важны для обеспечения справедливости и эффективности расследования преступлений. В статье проведен анализ теоретических, законодательных, практических аспектов по рассматриваемой теме. Исходя из системного анализа положений раздела II Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан («Участники уголовного процесса») и органов, осуществляющих следственную проверку, а также их полномочия. Установлено, что в специальной правовой регламентации нуждаются специальные участники следственной проверки. Сделан вывод о необходимости оценки фактического положения лица при участии в уголовно-процессуальных правоотношениях. В связи с отсутствием норм в уголовно-процессуальном законодательстве автор уделяет внимание обеспечению прав и свобод участников следственной проверки, предоставлению сторонам защиты в ходе производства, ведь право на защиту является важнейшим правом участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следственная проверка, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, обращение, заявитель, предполагаемый, адвокат.

TERGOVGA QADAR TEKSHIRUV ISHTIROKCHILARI VA SUBYEKTLARINING HUQUQIY MAQOMI HAMDA VAKOLATLARI

Komiljonov Sarvarjon Shuxrat o'g'li,
O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza
qilish akademiyasi mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Jinoyat-protsessual qonun hujjatlarida shaxsning maqomi uning jinoyat protsessi doirasidagi huquqiy holati va huquqlarini belgilaydi. Bunday huquqning mavjud emasligi jinoyat-protsessual harakatlar jarayonida shaxslarning huquq va manfaatlarini amalga oshirishni cheklaydi. Ushbu maqolada aynan tergovga qadar tekshiruvda ishtirok etuvchi shaxslarning huquqiy holati, qonun hujjatlaridagi kamchiliklar va tergovga qadar tekshiruv ishtirokchilarni aniqlashtirish holatlari yoritilgan. Chunki jinoyat protsessida jinoyatlarni tergov qilishning adolatligi va samaradorligini ta'minlash uchun shaxslarning maqomlari o'rtasidagi munosabatlar muhim ahamiyatga ega. Maqolada ko'rib chiqilayotgan mavzu bo'yicha nazariy, qonunchilik va amaliy jihatlar tahlil qilingan. O'zbekiston

Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining II bo'limi (Jinoyat protsessi ishtirokchilari) va tergovga qadar tekshiruvlarni amalga oshiruvchi organlar hamda ularning vakolatlari qoidalarini tizimli tahlil qilish asosida tergovga qadar tekshiruvning maxsus ishtirokchilarini alohida huquqiy tartibga solish ehtiyoji borligi aniqlangan. Jinoyat-protsessual huquqiy munosabatlarda ishtirok etayotganda shaxsning haqiqiy mavqeyini baholash zarur, degan xulosaga kelinmoqda. Muallif, shuningdek, jinoyat-protsessual qonunchiligida normalar yo'qligi sababli tergovga qadar tekshiruv ishtirokchilarining huquq va erkinliklarini, ish yuritish jarayonida taraflarning himoyasini ta'minlashga e'tibor qaratadi, sababi himoyaga bo'lgan huquq jinoiy protsess ishtirokchilarining eng muhim huquqi hisoblanadi.

Kalit so'zlar: tergovga qadar tekshiruv, ayblanuvchi, gumonlanuvchi, jabrlanuvchi, fuqaroviy da'vogar, fuqaroviy javobgar, murojaat, arizachi, aniq bo'lmagan, advokat.

LEGAL STATUS AND POWERS OF THE PARTICIPANTS AND THE SUBJECTS PRIOR TO THE INVESTIGATION

Komiljonov Sarvar Shukhrat ugli,
Independent Researcher at the Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *In criminal procedure legislation, the status of a person determines his legal position and rights in criminal proceedings. The absence of such a right limits the realization of the rights and interests of a person during criminal procedure actions. This article highlights the legal status of persons participating in pre-investigation, the shortcomings of legal documents, and the circumstances of the clarification of participants in pre-investigation. Because the correlation of the statuses of persons is important to ensure the fairness and efficiency of crime investigation in criminal procedure. The article analyzes the theoretical, legal, and practical aspects of the topic under consideration. On the basis of a system analysis of Section II of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan (Participants of Criminal Procedures) and the bodies carrying out pre-investigation investigations and their powers, it is determined that there is a need for special legal regulation of the activities of special participants in pre-investigation. It is concluded that it is necessary to assess the real situation of a person when participating in criminal procedural legal relations. Also, the author focuses on ensuring the rights and freedoms of the participants of the investigation before the investigation, as well as the protection of the parties during the trial, since the right to defense is the most important right of the participants of criminal proceedings, conditioned by the lack of norms in the criminal procedural legislation.*

Keywords: *pre-trial investigation, accused, suspect, victim, civil plaintiff, civil defendant, appeal, applicant, alleged, lawyer.*

Введение

С развитием уголовно-процессуальных правоотношений доследственная проверка приобрела черты и характеристики полноценного правового института уголовно-процессуального права.

Доследственная проверка является одним из важнейших, с практической точки зрения, правовых институтов уголовно-процессуального права, поскольку содержание и сущность действий и мероприятий, произведённых на стадии

рассмотрения сообщений о преступлениях, в значительной степени определяют дальнейшее развитие уголовно-процессуальных правоотношений, поводом для возникновения которых стало сообщение о преступлении. Однако, несмотря на значение стадии доследственной проверки для уголовно-процессуального законодательства, для данного правового института характерен ряд существенных проблем, как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Одним из таких наиболее актуальных и значимых вопросов института доследственной проверки является определение процессуального статуса участников проверки сообщений о преступлениях. Данная задача является предметом многочисленных дискуссий как в академических кругах, так и среди практиков.

Одной из проблем является то, что не все лица, так или иначе вовлекаемые в уголовно-процессуальную деятельность, названы в УПК Республики Узбекистан в числе участников уголовного судопроизводства и, более того, наделены в соответствии с этим процессуальными правами и обязанностями.

Материалы и методы

В исследовании использованы общелогические методы, такие как: анализ и аналогия, а также теоретический, гипотетический, исторический методы, метод классификации. Предпринята попытка комплексного исследования проблемы доследственной проверки, реализован системный подход к анализу недостатков в ходе проведения доследственной проверки, усовершенствования и модернизации уголовного процесса в ходе рассмотрений обращений и обнаружения фактов, изучены роль и особенности правового статуса судебного эксперта и специалиста.

Результаты исследования

Стабильность существующих в государстве общественных отношений во многом зависит от правомерного поведения граждан, обусловленного уровнем их правовой культуры и законопослушания, предполагающим позитивное восприятие норм и предписаний, содержащихся в системе права, и следование им в своей повседневной жизни.

Поэтапное движение по пути демократических преобразований общественной жизни и государственного строительства требует кардинального пересмотра подходов в уголовной политике.

Одним из главных принципов уголовной политики нашей страны является обеспечение прав и свобод человека. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил: «Обеспечение прав и свобод человека в нашей стране – не временная кампания, а последовательно проводимая государственная политика» [1]. Действительно, за последние годы в Узбекистане проводятся существенные преобразования в области прав и свобод человека, осуществляются масштабные меры по обеспечению надёжной защиты прав и свобод, уважения чести и достоинства личности.

В праздничном поздравлении народу Узбекистана по случаю Дня Конституции Республики Узбекистан 7 декабря 2023 года Президент Шавкат Мирзиёев подчеркнул: «В новых конституционных условиях мы ещё более решительно продолжим наши реформы по обеспечению интересов человека, его чести и достоинства. В соответствии с волей нашего народа мы должны полностью реализовать на практике принципы, закреплённые в Основном законе, сделать их неотъемлемой частью нашей жизни» [2].

Как мы знаем, после проведённого всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан 30 апреля 2023 года была принята новая редакция Конституции Республики Узбекистан. В новой Конституции расширены права и свободы человека, свобода слова и убеждений, кроме того, государство теперь выступает гарантом по защите этих ценностей. Так, согласно статье 26 Конституции Республики Узбекистан, честь и достоинство человека неприкосновенны. Ничто не может быть основанием для их умаления.

На конституционном уровне были закреплены права и свободы человека в ходе уголовного судопроизводства: статья 27 Конституции Республики Узбекистан гласит, что никто не может быть

подвергнут аресту, задержанию, заключению под стражу, содержанию под стражей или иному ограничению свободы иначе как на основании закона. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда. Без решения суда лицо не может быть задержано на срок более 48 часов. Лицу при задержании должны быть разъяснены на понятном ему языке его права и основания задержания.

Статья 28 Основного закона закрепляет процесс доказывания в ходе уголовного разбирательства, а именно: лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана путём гласного судебного разбирательства в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемому обеспечиваются все возможности для своей защиты. Все сомнения в виновности, если исчерпаны возможности их устранить, должны разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осуждённого. Подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не обязан доказывать свою невиновность и в любое время может воспользоваться правом хранить молчание. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого и близких родственников. Лицо не может быть признано виновным или подвергнуто наказанию, если признание им своей вины является единственным доказательством против него. Лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение чести и достоинства, присущих человеческой личности.

Внесённые конституционные изменения обязывают правоохранительные органы, осуществляющие доследственную проверку, дознание и предварительное следствие, соблюдать права и законность интересов лиц участников уголовного процесса на конституционном уровне.

За последние годы было уделено много внимания предварительному и судебному следствию и направлены усилия на его реформирование, но, к сожалению, не сделан упор на совершенствование процедуры проведения доследственной проверки, защиту прав и свобод сторон на данном этапе, сохранение верховенства закона и принципа презумпции невиновности.

При рассмотрении вопроса обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства следует обратиться к стадии возбуждения уголовного дела, в том числе прокурорскому надзору в доследственной проверке, как одной из гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Участники доследственной проверки – это все лица, которые участвуют в ходе проверки сообщений о преступлении согласно уголовно-процессуальному законодательству. Считается, что понятие участника досудебного производства тождественно понятию субъекта уголовно-процессуальных отношений. Однако в юридической литературе прошлых лет можно было встретить и другие точки зрения. Одна из них состояла в том, что к участникам судопроизводства относятся не все субъекты процессуальных отношений, а только те из них, которые отстаивают в деле определённый материально-правовой интерес – собственный (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик) или представляемый (защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого) [4]. Согласно другой позиции, к числу участников процесса относятся всех субъектов, выполняющих уголовно-процессуальные функции (уголовного преследования, защиты, разрешения дела), независимо от наличия у них собственного интереса в деле. В то же время свидетелей,

экспертов, понятых, переводчиков и других предлагалось не считать участниками процесса на том основании, что они якобы не выполняют никакой процессуальной функции [5, с. 111]. Однако в разделе II Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан к числу участников судопроизводства отнесены не только лица, преследующие или представляющие тот или иной материально-правовой интерес, и кто выполняет функции уголовного преследования, защиты и разрешения дела (правосудия), но и те, кто не обладает этими признаками. В связи с этим не только заинтересованные в деле лица (их представители), но и суд, прокурор, следователь, дознаватель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, общественные объединения, коллективы и их представители, а также понятой являются участниками уголовного процесса, выполняя определённые процессуальные действия.

Но, увы, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан отдельно не закреплены участники доследственной проверки, а только описаны права и обязанности участников уголовного дела. В главу 3 «Государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу» Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан включены такие статьи, как: статья 39¹ – «Органы, осуществляющие доследственную проверку», статья 39² – «Полномочия начальника органа, осуществляющего доследственную проверку, и его должностного лица», между тем доследственная проверка проводится до возбуждения уголовного дела, и в итоге её можно и не дойти до стадии возбуждения уголовного дела.

Необходимо подчеркнуть, что участники доследственной проверки отличаются от участников уголовного производства. К участникам доследственной проверки можно отнести несколько категорий лиц.

Участниками доследственной проверки, входящими в *первую группу*, являются те уполномоченные государством органы и лица, которые эту проверку проводят, в данном случае на это указывает статья 39¹. Так, к органам, осуществляющим доследственную проверку, относятся: 1) органы внутренних дел; 2) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и учебных заведений – по делам о преступлениях, совершённых подчинёнными им военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сборов; по делам о преступлениях, совершённых работниками Вооружённых Сил Республики Узбекистан в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения либо учебного заведения; 3) органы службы государственной безопасности – по делам, отнесённым законом к их ведению; 4) начальники органов управления системой исполнения наказания Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, начальники колоний по исполнению наказания, воспитательных колоний, следственных изоляторов и тюрем – по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершённых сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о других преступлениях, совершённых в расположении этих учреждений; 5) органы государственного пожарного надзора – по делам о пожарах и нарушениях противопожарных правил; 6) органы пограничной охраны – по делам о нарушениях государственной границы; 7) капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании; 8) органы государственной таможенной службы – по делам о нарушениях таможенного законодательства; 9) Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан и его подразделения на местах

– по делам о нарушениях бюджетного, налогового и валютного законодательства, а также по делам о преступлениях, связанных с использованием электрической, тепловой энергией, газом, водопроводом; 10) Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан и его подразделения на местах – по делам, связанным с уклонением от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, родителей, неисполнением судебного акта, вмешательством в процесс принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов, незаконным распоряжением имуществом, подвергнутому аресту; 11) Главное управление профилактики правонарушений в сфере розничной торговли и оказания услуг Государственного налогового комитета Республики Узбекистан и его территориальные отделы – по делам о правонарушениях в финансово-экономической и налоговой сферах, выявленных на территориях рынков, торговых комплексов и прилегающих к ним местах временного хранения автотранспортных средств; 12) Национальная гвардия Республики Узбекистан и её подразделения на местах – по делам, отнесённым законом к их ведению; 13) Государственная служба безопасности Президента Республики Узбекистан – по делам, относящимся к её ведению.

Вторую группу участников доследственной проверки образуют лица, которые пострадали от совершения преступления. Это предполагаемые потерпевшие.

Третью группу образуют лица, которые причастны к совершению преступления. Это предполагаемые подозреваемые.

В четвёртую группу входят лица, которым что-либо известно об обстоятельствах совершения преступления. Это свидетели.

Пятую группу составляют лица, которые оказывают помощь субъектам про-

цессуальной деятельности в выяснении обстоятельств совершения преступления. К числу этих лиц мы можем отнести понятых. Сюда также относятся лица, обладающие специальными знаниями в различных областях, участвующие в доследственной проверке как специалисты – при проведении различных исследований, как эксперты – при назначении и проведении экспертиз, как ревизоры – при назначении и проведении ревизий и проверок. К этой же категории лиц можно отнести и переводчиков.

Шестую группу участников доследственной проверки образуют те органы и их должностные лица, которые имеют право проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Последний в этой классификации, но не по значению, участник доследственной проверки – лицо, оказывающее юридическую помощь.

Правовой статус и полномочия правоохранительных органов, осуществляющих доследственную проверку, указаны в Уголовно-процессуальном кодексе. Как было сказано выше, установлен перечень субъектов, осуществляющих доследственную проверку, т.е. эти субъекты на основании законодательства могут осуществить только доследственную проверку, функции по проверке фактов и сообщений о преступлении, действовать в рамках уголовно-процессуального закона и по результатам проверки принять решение о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении либо его передачи по последственности.

Согласно статье 39², руководители каждого из перечисленных в статье 39¹ УПК органа, действуя в качестве начальника органа, осуществляющего доследственную проверку, вправе приступить к доследственной проверке или поручить её осуществление подчинённому ему должностному лицу, возбудить уголовное

дело или отказать в возбуждении дела либо передать заявление, сообщение по подследственности. Порядок возложения на должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, функций по осуществлению доследственной проверки определяется данным органом.

Должностное лицо, действующее по поручению и под руководством начальника, обязано произвести все неотложные действия, необходимые для предупреждения или пресечения совершения преступления, сбора и сохранения доказательств, задержания подозреваемого в совершении преступления и розыска скрывшихся подозреваемых, а также обеспечения возмещения имущественного вреда, причинённого преступлением.

На должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку или оперативно-розыскные мероприятия, возлагается также обязанность выполнять поручения следователя, дознавателя о проведении отдельных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу, находящемуся в его производстве, и содействовать следователю, дознавателю в выполнении им процессуальных действий.

Осуществляя доследственную проверку, а равно выполняя поручения следователя, дознавателя, должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, производит процессуальные действия и принимает решения, руководствуясь правилами, установленными УПК.

В главе 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан указаны государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу, и их правовой статус. Правовой статус участника судопроизводства – это совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами права и отвечающих выполняемой им процессуальной функции. Правовой статус не про-

изволен, а определён выполняемой участником функцией и не может выходить за её границы [6].

Конечно же, не надо забывать, что процессуальную функцию возбуждения уголовного дела на основании законодательства также выполняют дознаватели, следователи и прокуроры.

Правой статус дознавателя (ст. 38¹ УПК), следователя (ст. 36 УПК) и прокурора (ст. 382 УПК) предполагает процессуальные функции: возбуждать уголовное дело или отказывать в его возбуждении.

Как было указано выше, для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении порой необходимо провести доследственную проверку, собрать определённую доказательную базу, информацию и принять решение. Но, к сожалению, в УПК в правовой статус дознавателя, следователя и прокурора не включена функция проведения доследственной проверки. Например, со стороны следователей прокуратуры города Ташкента в 2021 году было проведено 6 365 доследственных проверок, в 2022 году – 5 584 проверки и в 2023 году – 5 781 проверка, а со стороны дознавателей управления Департамента по борьбе с экономическими преступлениями города Ташкента в 2021 году было проведено 1 309 доследственных проверок, в 2022 году – 1 344 проверки и в 2023 году – 1 292 проверки.

Анализ результатов исследования

В ходе исследования выявлено, что со стороны дознавателей управления внутренних дел не были приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел по доследственной проверке, данную функцию выполняют инспекторы по профилактике на местах.

На практике следователи и дознаватели осуществляют функцию доследственной проверки, и это правильный подход к принятию решения. Дознаватель и сле-

дователь имеют полномочия проведения следственных мероприятий, опыт работы с уголовными делами и, безусловно, являются процессуально уполномоченным на то субъектом уголовного производства. Также необходимо учитывать, что в доследственную проверку включена часть следственных мероприятий по установлению фактов и обстоятельств признаков преступления или его отсутствия.

Основной причиной проведения доследственной проверки являются заявления или сообщения о преступлении.

М.С. Строгович высказал мнение, что участниками уголовно-процессуальной деятельности могут быть любые лица, вовлечённые в уголовный процесс, где они приобретают определённые права и обязанности [5, с. 205]. Действительно, в структуре общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, определённые права приобретают только те субъекты, чей статус закреплён в законе либо, как показывает практика последних лет нормотворчества, которые в нём прямо упоминаются. Вместе с тем имеют место случаи, когда тому или иному лицу, несмотря на наличие реальных оснований, определённый процессуальный статус не предоставляется, и тем самым они не могут распоряжаться своими процессуальными правами. Особо актуально это именно на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку непредоставление лицу определённых прав лишает его возможности участвовать не только в деятельности на данной стадии, но и в последующих стадиях производства по уголовному делу.

Определение места исследуемых участников уголовно-процессуальной деятельности в системе участников уголовного производства (раздел II УПК) также вызывает серьёзную полемику в науке, вплоть до высказываний о том, что законодатель классифицирует участников уголовно-

го процесса только применительно к уже возбуждённому уголовному делу, поэтому данная классификация не может быть распространена на первоначальную стадию уголовного процесса. Следует отметить, что в Великобритании стадия возбуждения уголовного дела отсутствует вовсе, также не предусмотрено принятие особого акта о возбуждении уголовного дела на начальной стадии производства или в случае поступления сообщения о преступлении [7]. Под воздействием английского права сформировался институт досудебного производства и в Соединённых Штатах Америки: стадии возбуждения уголовного дела не возникло [8].

Наряду с этим в большинстве государств бывшего «социалистического лагеря», несмотря на смену уголовно-процессуального законодательства, стадия возбуждения уголовного дела осталась практически неизменной. Как резонно утверждают российские исследователи (П.А. Литвишко, А.Г. Волеводз), опираясь на исследование уголовно-процессуального законодательства Польши, Чехии, Словакии, стран бывшей Югославии, это продиктовано стремлением создать дополнительные гарантии против незаконного и необоснованного уголовного преследования [9]. Дополним, что наличие данной стадии также даёт возможность органам и должностным лицам сразу же после появления сообщения о преступлении приступить к собиранию доказательственной информации, так что и со стороны обвинения не возникает значительных претензий относительно существования стадии возбуждения уголовного дела.

Следующим значимым субъектом стадии проверки сообщения о преступлении, наделённым правом заявлять ходатайства, является лицо, пострадавшее от преступления.

Анализ научной литературы, посвящённой данной проблематике, позволяет

выделить две группы мнений. Одни авторы пытаются найти и обосновать «промежуточное» положение пострадавшего от преступления, не подводя его к процессуальному статусу потерпевшего и предлагая называть его: 1) лицом, участвующим в производстве процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении [10]; 2) заявителем [11–12]; 3) пострадавшим – при подаче им заявления о совершении в отношении него преступного деяния [13–14].

Учитывая вышеизложенное, в какой-то мере обусловлены пробелы действующего законодательства, поскольку предлагаемые в тексте Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан формулировки не позволяют прямо называть жертв преступления потерпевшими и наделять таких лиц соответствующим их положению уголовно-процессуальным статусом. Однако первые два термина не выдерживают никакой критики, поскольку носят слишком общий характер, допускают смешение категориальных характеристик прямо противоположных субъектов уголовно-процессуальных отношений или не позволяют раскрыть всех форм участия одного и того же лица (потерпевший не обязательно является заявителем) в стадии возбуждения уголовного дела.

Необходимо отметить также высказывания учёных нашего государства. Так, Б.Б.Хидоятов подчеркнул, что согласно УПК Республики Узбекистан можно заключить, что при доследственной проверке фактически остаётся без нормативного закрепления процессуальное право на защиту, право отказа от предоставления документов, право отказа от дачи объяснительных, право обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку и принимаемые ими решения. Дело в том, что действующее законодательство не регламентирует соответствующие

обязанности должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку, по разъяснению прав и обязанностей участникам доследственной проверки применительно к данной стадии уголовного процесса [15].

Необходимо согласиться с мнением учёного, так как правовой статус заявителя, предполагаемого потерпевшего и понятых в Уголовно-процессуальном кодексе не указан. Закон Республики Узбекистан «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» от 14 января 2019 года нацелен на установление системы мер защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса (далее – защищаемые лица), включающих меры безопасности и социальной защиты, применяемые при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество лиц, способствующие предупреждению или раскрытию преступления, а также определение оснований и порядка их применения. Согласно статье 4 данного закона меры защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца преступления или иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Таким образом, данный закон восполнил пробелы в Уголовно-процессуальном кодексе по обеспечению защиты сторон в ходе доследственной проверки.

Следуя статье 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, защитник допускается к участию в деле на любой стадии уголовного процесса. В данном случае необходимо понимать, что в уголовный процесс входит досудебная стадия, а именно – доследственная проверка.

Кроме этого, участие адвоката в доследственной проверке также упомянуто в Законе Республики Узбекистан «Об адвокатуре»: при осуществлении профес-

сиональной деятельности адвокат имеет право собирать и представлять доказательства, которые подлежат приобщению к материалам уголовного дела или дела об административном правонарушении, а также обязательной оценке в ходе проведения следственной проверки, дознания, предварительного следствия и рассмотрения дела в суде или в органах, рассматривающих дела об административных правонарушениях, и иных уполномоченных органах.

Необходимо отметить статью 50 УПК, где указано, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, их законными представителями, а также другими лицами по просьбе или с согласия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Но, к сожалению, необходимо учитывать, что в следственной проверке таких субъектов как потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый нет, что является ещё одним пробелом кодекса.

Известно, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом дознаватель, следователь, прокурор выносит постановление о признании потерпевшим, суд – определение о признании лица подозреваемым, дознаватель, следователь или прокурор – постановление о привлечении лица к участию в деле в качестве обвиняемого.

Для того чтобы признать лицо потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, необходимо доказать его соответствие статусу, объективные и субъективные моменты, причастность к данному делу и, конечно же, нанесённый ущерб в ходе разбирательства. Все эти моменты должны быть учтены и, конечно же, изложены в решении уполномоченного на то органа.

Учёный Б.Б.Хидоятов отмечает [15], что с учётом возможных на практике ситуаций необходимо определить в отечественном законодательстве процессуаль-

ные гарантии для граждан, которые могут приобрести в последующем тот либо иной процессуальный статус:

- для подозреваемого – обязанность органа, осуществляющего следственную проверку, принять заявление о повинной, разъяснить права и обязанности лица, в отношении которого проводится следственная проверка (право на защитника, отказа от дачи объяснений и т. д.);

- для пострадавшего – обязанность органа, осуществляющего следственную проверку, принять заявление, сообщение о преступлении, разъяснить права (в том числе на возмещение ущерба), провести следственную проверку, обеспечить его безопасность;

- для лиц, у которых получают объяснения – обязанность органа, осуществляющего следственную проверку, разъяснить им право не свидетельствовать против себя, воспользоваться услугами адвоката, обеспечить их безопасность.

В уголовном процессе, так же как и в правовой науке в целом, нет однозначного ответа на то, что надо понимать под термином «защита» и чем он отличается от термина «охрана». Существует точка зрения, что между понятиями «охрана» и «защита» имеется разграничение по кругу субъектов, её осуществляющих [16], но более признана в качестве критерия разделения данных терминов – их связь с моментом нарушения прав личности.

К примеру, некоторые придерживаются широкого понимания понятия «защита» как равнозначного термину «охрана». По мнению А.М. Ларина, защита – это «разнообразная деятельность по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений и ограничений, по предупреждению этих нарушений и ограничений и возмещению ущерба, причинённого правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения» [17].

З.В. Макарова рассматривает охрану как составную часть защиты [18]. В.Я. Погарин считает, что охрана включает в себя защиту. Кроме защиты в понятие охраны, по его мнению, входит также профилактическая деятельность. Он определяет защиту имущественных прав личности как основанную на законе и протекающую в рамках процессуальных правоотношений деятельность органов расследования, прокурора, судьи, суда вместе с иными участниками процесса, направленную на устранение спорного правоотношения, порождённого преступлением, привлечение виновных к материальной ответственности и взыскание с них причинённых убытков. Это, по его мнению, также деятельность указанных субъектов, связанная с восстановлением имущественных прав обвиняемого и гражданского ответчика, пострадавших от незаконных действий должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства [19]. Автор справедливо рассматривает защиту в уголовном процессе в двух аспектах: как защиту прав, нарушенных преступлением, и защиту прав лиц, пострадавших от действий должностных лиц.

Близко к данному пониманию понятия «защита» мнение Ю.И. Стецовского. Он не включает в понятие охраны защиту, но справедливо считает, что правовая защита предполагает законодательную и правоприменительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права [20].

Правильное понимание защиты прав личности невозможно в отрыве от уяснения сущности самих прав и свобод личности.

С.С. Алексеев также считает, что права и обязанности граждан, установленные на основании конституционных норм, это не декларации, не просто предпосылки субъективных прав и обязанностей, а сами подлинные права и обязанности [21].

Следовательно, защита конституционных прав и свобод личности должна быть аналогична защите любого субъективного права. В этой связи нельзя не согласиться с мнением А.А. Головки, что «важной гарантией конституционных прав и свобод является их юридическая защищённость. Уровень защищённости прав человека и гражданина есть показатель демократичности правового государства и гражданского общества» [22].

Таким образом, для обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека необходимо внести изменения в статью 50 УПК и добавить к словам «подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, их законным представителям» слово «участников доследственной проверки», в данном случае именно участники доследственной проверки, согласно кодексу, могут приглашать, а также по их просьбе обеспечить участие защитника.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, в ходе проведения доследственной проверки имеются пробелы и недостатки в обеспечении прав и свобод человека, в связи с чем необходимо усилить роль института защиты, ведь приоритет прав и свобод человека и гражданина, закреплённый в Конституции Республики Узбекистан, обязателен для всех ветвей государственной власти, в том числе и для её исполнительной власти в лице правоохранительных органов.

Создание юридических механизмов защиты прав и свобод человека – неотложная, злободневная задача, без решения которой не может развиваться и укрепляться свободное демократическое общество. Возможность участия защитника в уголовно-процессуальном доказывании непосредственно при собирании доказательств может способствовать улучшению качества оказания профессиональ-

ной юридической помощи адвокатом-защитником участникам доследственной проверки, содействовать установлению истины, а также в полной мере обеспечить защиту личности, её прав, свобод и законных интересов.

Во-вторых, определить участников доследственной проверки и их статус, первая группа участников – это все правоохранительные органы, которые уполномочены на проведение доследственной проверки согласно Уголовно-процессуальному кодексу. Вторую группу участников доследственной проверки образуют те лица, которые пострадали от совершения преступления. Это предполагаемые потерпевшие. Третью группу составляют те лица, которые причастны к совершению преступления. Это предполагаемые подозреваемые. Четвёртую группу образуют лица, которым что-либо известно об обстоятельствах совершения преступления. Это свидетели. Пятую группу состав-

ляют лица, которые оказывают помощь субъектам процессуальной деятельности в выяснении обстоятельств совершения преступления. К числу этих лиц мы можем отнести понятых.

В-третьих, необходимо указать и конкретизировать права и обязанности, а также полномочия участников доследственной проверки на законодательном уровне, так как уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, где правовое положение личности приобретает особое значение, именно здесь наиболее остро встают вопросы ограничения прав, свобод и обеспечения интересов человека.

Нормативное регулирование первичного этапа досудебного производства, т. е. доследственной проверки по уголовному делу, и существующая практика не позволяют в полной мере гарантировать право граждан на доступ к справедливому правосудию.

REFERENCES

1. Speech by President Shavkat Mirziyoyev at a ceremonial meeting dedicated to the 28th anniversary of state independence of the Republic of Uzbekistan. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/2846>
2. Festive congratulations from the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev on the occasion of Constitution Day. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/6917>
3. Democratization of legislation and law enforcement practice in criminal and criminal procedural spheres experience of Uzbekistan. Available at: <https://www.undp.org/ru/uzbekistan/news-demokratizatsiya-zakonodatel'stva-i-pravoprimeritel'noy-praktiki-v-ugolovnoy-i-ugolovno-protsessual'noy-sferakh-opyt-Uzbekistana>
4. Galkin B.A. Sovetskiy ugolovno-protsessual'nyy zakon [Soviet criminal procedure law]. Moscow, 1962, p. 92.
5. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo protsessa [Course of Soviet criminal procedure]. Moscow, Nauka Publ., 1968, vol. 1, pp. 111, 205.
6. Sminov A.V., Klinovskiy K.B. Ugolovnyy protsess [Criminal process]. 7th ed. Moscow, Norma Publ., 2019, p.119.
7. Kaufman I.R. Criminal Procedure in England and the United States: Comparisons in Initiating Prosecutions. *Fordham L. Rev.*, 1980, no. 26, p. 49.

8. Criminal Procedure. A Worldwide Study. 2nd ed. Ed. C.M. Bradley. Durham, North Carolina, 2007, pp. 286–288.
9. Litvishko P.A., Volevodz A.G. Stadiya nachala dosudebnogo proizvodstva [The stage of the beginning of pre-trial proceedings under the legislation of some European countries]. *Criminologist Library*, 2014, no. 1, pp. 134–136.
10. Grishina Ye.P. Vozbuzhdeniye ugovnogo dela – model' obnovlennaya, problemy prezhiye [Initiation of a criminal case - an updated model, the same problems]. *Russian Justice*, 2014, no. 10, p. 39.
11. Amel'kov N.S. Okazaniye kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi zayavitelyu v ugovnom sudoproizvodstve [Providing qualified legal assistance to the applicant in criminal proceedings]. Abstract of PhD thesis. Moscow, 2014, pp. 9–10.
12. Makarenko M.A. Pravosub'yektnost' organov prokuratury po zashchite prav lichnosti v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva [Legal personality of the prosecutor's office for the protection of individual rights in the pre-trial stages of criminal proceedings]. Monograph. Khabarovsk, 2014, p. 55.
13. Generalova A.S. K voprosu protsessual'nogo statusa litsa, postradavshogo ot prestupleniya, na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela [On the issue of the procedural status of a person who has suffered from a crime at the stage of initiating a criminal case]. *Lawyer's Practice*, 2013, no. 4, p. 13.
14. Markovicheva Ye.V., Vasyukov V.F. Problemnyye voprosy vozbuzhdeniya ugovnykh del na sovremennom etape [Problematic issues of initiating criminal cases at the present stage]. Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2016, p. 32.
15. Khidoyatov B. Optimizatsiya pervonachal'noy stadii ugovnogo sudoproizvodstva [Optimization of the initial stage of criminal proceedings]. *Society and Innovations*, 2022, spec. iss., no. 1, p. 71. Available at: <http://www.sinscience.uzindex.phpsocinovarticleview16181823/>
16. Soltakovich A.V. Pravo podozrevayemogo na zashchitu v ugovnom protsesse Respubliki Belarus' [The right of a suspect to defense in criminal proceedings of the Republic of Belarus]. PhD thesis. 12.00.09. Minsk, 1992, p. 61.
17. Larin A.M. Zashchita prav cheloveka i grazhdanina v ugovnom sudoproizvodstve [Protection of human and citizen rights in criminal proceedings]. Constitution of the Russian Federation and improvement of mechanisms for the protection of human rights: Digest of articles. RAS, Institute of State and Law; ed. E.A. Lukasheva. Moscow, 1994, p. 58.
18. Makarova Z.V. Zashchita v rossiyskom ugovnom protsesse: ponyatiye, vidy, predmet i predely [Defense in Russian criminal proceedings: concept, types, subject and limits]. *News of Universities. Jurisprudence*, 2000, no. 8, p. 219.
19. Ponarin V.Ya. Zashchita imushchestvennykh prav lichnosti v ugovnom protsesse Rossii [Protection of personal property rights in criminal proceedings in Russia]. Voronezh, Voronezh Publ. University, 1994, pp. 14–15.
20. Stetsovskiy Yu.I., Larin A.M. Konstitutsionnyy printsip obespecheniya obvinyayemomu prava na zashchitu [The constitutional principle of ensuring the accused the right to defense]. Moscow, Nauka Publ., 1988, p. 13.
21. Alekseyev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sovetskom gosudarstve [The mechanism of legal regulation in the Soviet state]. Moscow, Yuridicheskaya literature, 1966, p. 143.
22. Golovko A.A. Kontseptsiya prav cheloveka v Konstitutsii Respubliki Belarus' [The concept of human rights in the Constitution of the Republic of Belarus]. Law and Democracy: Interuniversity: Collection of Scientific Papers. Belarusian State University; ed. V.M. Khomich. Minsk, 1998, iss. 9, p. 93.

35. Lee H.M., Becket R., Bromley T.R., Howe P.D., Vieu C. Global governance of quantum technologies: Opportunities and challenges. Eds. R. Vohra, C. Wulf, M. Eichhammer. *Quantum technology and optimization problems*, Springer International Publishing, 2020, pp. 1–12. DOI: 10.1007/978-3-030-42019-9_1
36. Reddy S., Sharma R., Ballakur A. Multistakeholder approaches to governing quantum technologies. Ed. N. Datta. *Disruptive quantum technologies*, Springer Singapore, 2021, pp. 57–88. DOI: 10.1007/978-981-16-3138-6_3
37. World Economic Forum. Quantum Computing Governance Network. 2021. Available at: <https://www.weforum.org/platforms/shaping-the-future-of-digital-economy-and-new-value-creation/quantum-computing-governance-principles>

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2024-YIL 2-SON

VOLUME 4 / ISSUE 2 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.2.

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, professor, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

J. Allayorov

Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

Mas'ul muharrir: N. Ramazonov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, Y. Mahmudov, M. Sharifova,
Y. Yarmolik, E. Mustafayev

Musahhih: K. Abduvaliyeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 23.04.2024-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli bosma tabog'i 13,5.

Adadi: 100. Buyurtma raqami: 50.

TDYU tipografiyasida chop etildi.